

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

Содержаніе: Высочайшій манифестъ. Именной Высочайшій указъ министру финансовъ. Высочайшее повелѣніе. По проекту положенія о Государственномъ ополченіи. Определеніи Святѣйшаго Синода: Отъ 29 сентября, 15 октября 1876 года, за № 1700, о правѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, окончившихъ курсъ IV класса, поступать въ Холмскую семинарію. Отъ 22 сентября, 12 октября 1876 года, № 75, о производствѣ испытанія для лицъ, желающихъ воспользоваться льготами по воинской повинности. О возвратѣ Московскому Спасо-Андроніеву монастырю каменнато корнуса, въ которомъ прежде помѣщалось училище. Благословеніе Святѣйшаго Синода. Правительственное сообщеніе. Делеша его свѣтлости государственнаго россійскаго канцлера къ графу Шувалову, изъ Царскаго Села, отъ 7-го ноября 1876 года. Частное письмо государственнаго канцлера къ графу Шувалову, изъ Ливадіи, 22-го октября 1876 года. Епархіальныя распоряженія. О дозволеніи построить часовню въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго уѣзда. О приобрѣтеніи и прочномъ обезпеченіи церковныхъ домовъ при сельскихъ церквяхъ для помѣщенія причтовъ.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 6-й день текущаго мѣсяца Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, достигъ возраста, опредѣленнаго государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ Нашею Императорскаго Дома, и сегодня, предъ лицомъ святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его на подлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да освѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашею Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣроподданные единодушно присоединятся къ сямъ Нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда исполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 6-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестое, Царствованія же Нашею въ двадцать второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Министру финансовъ. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, возлагаемыхъ на Государственное казначейство по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ, повелѣваемъ вамъ, согласно представленію вашему, въ особомъ комитетѣ разсмотрѣнному, произвести новый выпускъ Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, по публичной подпискѣ, на нарицательный капиталъ сто милліоновъ рублей, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Подписка на означенные билеты открывается въ Государственномъ банкѣ и въ нѣкоторыхъ, по вашему усмотрѣнію, конторахъ и отдѣленіяхъ банка, на условіяхъ, вами утвержденныхъ.

2. Сямъ билетамъ присвоиваются всѣ права и преимущества, принадлежащія, по силѣ Высочайше утвержденаго 1-го сентября 1859 года положенія, 5% банковымъ билетамъ 1-го выпуска, съ тѣмъ, что погашеніе будетъ производиться въ теченіе 37 лѣтъ ежегодными тиражами, на опредѣленные суммы, безъ пріема отъ владѣльцевъ билетовъ заявленій о включеніи ихъ билетовъ въ ближайшій или же болѣе отдаленный тиражъ, и

3. Выпущенные билеты вносятся въ Государственную долговую книгу, съ тѣмъ, чтобы Государственная коммиссія погашенія долговъ производила Государственному банку ежегодно, до окончательнаго погашенія всей нарицательной суммы выпущенныхъ билетовъ (100.000,000), платежи по 5% интереса и по 1% погашенія въ годъ на нарицательный капиталъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Царское Село, 6-го ноября 1876 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

По проекту положенія о Государственномъ ополченіи. Государственный Совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе военнаго министра по проекту положенія о Государственномъ ополченіи и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ министра, *мнѣніемъ положили*:

I. Проектъ положенія о Государственномъ ополченіи, составляющій развитіе правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 36—40 Высочайше утвержденаго, 1-го января 1874 года, устава о воинской повинности, вмѣстѣ съ принадлежащими къ тому проекту штатами, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ контролеромъ, опредѣлить порядокъ открытія земскимъ управамъ, въ случаѣ надобности, авансовыхъ кредитовъ изъ суммъ Государственнаго казначейства на расходы по формированію частей ополченія, равно какъ и размѣръ такихъ кредитовъ;—и

III. Предоставить военному министру войти въ ближайшее соображеніе вопросовъ: а) о правахъ, коими должны пользоваться по Государственной гражданской службѣ лица, указанная въ ст. 26 положенія о Госу-

дарственномъ ополченіи, во время состоянія ихъ въ ополченіи, и б) о способахъ обезпеченія безостановочнаго исполненія служебныхъ обязанностей по сохраняемому за означенными лицами гражданскимъ должностямъ,—и затѣмъ, по сношеніи со всѣми министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, войти по симъ предметамъ съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 30-го октября 1876 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 29 сентября, 15 октября 1876 года, за № 1700, о правѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, окончившихъ курсъ IV класса, поступать въ Холмскую семинарію. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета, № 199, по вопросу о томъ, могутъ ли воспитанники, окончившіе курсъ въ IV классѣ духовныхъ семинарій, поступать, для богословскаго образованія, въ Холмскую духовную семинарію. Приказали: Въ Холмской православной духовной семинаріи, при трехклассномъ составѣ оной съ одно-годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ, преподаются, на основаніи дѣйствующаго въ ней особаго устава, какъ предметы общаго образованія, такъ и науки богословскія. Въ прочихъ же православныхъ духовныхъ семинаріяхъ, на основаніи Высочайше утвержденного 14 мая 1867 года, устава, предметы общеобразовательнаго курса преподаются въ первыхъ четырехъ классахъ, а науки богословскія въ двухъ послѣднихъ спеціальныхъ классахъ V и VI. Посему за воспитанниками духовныхъ семинарій, окончившими съ успѣхомъ общеобразовательный курсъ въ IV классѣ, нельзя не признать права, по ихъ образованію, на поступленіе въ Холмскую духовную семинарію. По симъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣляетъ: дозволить воспитанникамъ духовныхъ семинарій, окончившимъ курсъ въ IV классѣ и удостоеннымъ перевода въ V классъ, поступать въ Холмскую духовную семинарію, съ тѣмъ однако, если они удовлетворяютъ другимъ условіямъ, требуемымъ особымъ уставомъ Холмской духовной семинаріи. Объ изложенномъ для свѣдѣнія по духовно-учебному вѣдомству, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 22 сентября, 12 октября 1876 года, за № 75, о производствѣ испытанія для лицъ, желающихъ воспользоваться льготами по воинской повинности. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, съ отношеніемъ военнаго министра за № 6018, въ коемъ изъяснено Высочайше утвержденное 29-го мая, 10 іюня сего года мнѣніе Государственнаго Совѣта (распубликованное въ № 60 „собранія узаконеній и распоряженій правительства“),

которымъ между прочимъ постановлено, предоставить военному министру относительно производства испытаній для лицъ, желающихъ воспользоваться льготами по сокращенію сроковъ дѣйствительной службы на основаніи 56 ст. Уст. о воинской повинности, или поступить на службу въ качествѣ вольноопредѣляющихся, разъяснить, что: а) лицамъ, желающимъ подвергнуться научному испытанію для приобрѣтенія права на льготу, опредѣленную пунктомъ 2-мъ ст. 56, или для поступленія на военную службу вольноопредѣляющимся II разряда, экзамены могутъ быть производимы, во первыхъ, при гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, при военныхъ гимназіяхъ и при корпусахъ: Пажескомъ Его Императорскаго Величества и Финляндскомъ кадетскомъ— изъ курса шести классовъ сихъ учебныхъ заведеній, и во вторыхъ, при прочихъ учебныхъ заведеніяхъ II разряда, поименованныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ 53 ст. Уст. о воинской повинности, изъ полного курса сихъ заведеній, но только въ томъ случаѣ, если производство испытаній лицамъ постороннимъ допускается уставомъ заведенія; б) лицамъ, желающимъ подвергнуться научному испытанію, для приобрѣтенія права на льготу, опредѣленную пунктомъ 3 ст. 56 Уст. о воинской повинности, экзамены могутъ быть производимы, въ объемѣ курса уѣздныхъ училищъ, при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ II разряда, а также въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ и въ прогимназіяхъ вѣдомства, какъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и военнаго; в) сроки и порядокъ производства означенныхъ испытаній опредѣляются, съ объявленіемъ во всеобщее свѣдѣніе, тѣмъ вѣдомствомъ, къ составу коего принадлежатъ учебныя заведенія, и г) право выдачи аттестатовъ, на основаніи пункта 7-го правилъ для производства испытаній лицамъ, желающимъ поступить на службу вольноопредѣляющимся III разряда, принадлежитъ собственно заведеніямъ II разряда, а изъ заведеній III разряда лишь военнымъ фельдшерскимъ школамъ, которыя могутъ выдавать аттестаты только желающимъ служить въ должности фельдшера въ войскахъ, на основаніи 175 ст. Уст. о воинской повинности. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для чего и сообщить о семъ редакціи сказаннаго журнала.

О возвратѣ Московскому Спасо-Андроніеву монастырю каменнаго корпуса, въ которомъ прежде помещалось училище. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 29 октября 1876 года № 3525, дано знать, что Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи предложенія господина товарища оберъ-прокурора съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, приказали: по ненадобности въ настоящее время духовно-учебному вѣдомству каменнаго двухъ-этажнаго корпуса, въ которомъ помещалось Андроніевское духовное училище, нынѣ упраздненное, корпусъ этотъ, согласно ходатайству Московскаго епархіальнаго начальства и заключенію Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, возвратить Спасо-Андроніеву монастырю, которому онъ

и прежде принадлежалъ, для монастырскихъ надобностей.

Благословеніе Святѣйшаго Синода. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 24 октября 1876 года, № 3406, дано знать, что вслѣдствіе ходатайства Московскаго епархіальнаго начальства, за заслуги по духовному вѣдомству, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода слѣдующимъ лицамъ: а) *съ выдачею грамотъ*—тайному совѣтнику Петру Роговичу; камергеру двора Его Императорскаго Величества, статскому совѣтнику, графу Алексію Уварову; генеральнаго штаба подполковнику Сергѣю Бутурлину; гвардіи гусарскаго полка, штабъ-ротмистру Дмитрію Бутурлину; кандидату Московскаго университета Александру Бутурлину; вдовѣ генерала отъ инфантеріи, Маріи Бутурлиной; графинѣ Маріи Салтыковой, урожденной Бутурлиной; потомственному почетному гражданину Петру Боткину; потомственному почетному гражданину Николаю Колесову; московскому купцу Ивану Юрасову; Можайскому мѣщанину Петру Грачеву; потомственной почетной гражданкѣ Маріи Спиридоновой; потомственной почетной гражданкѣ Глафирѣ Ремезовой; московской мѣщанкѣ Аннѣ Алексѣевой; отставному бомбандиру Прокопію Евдокимову; старостѣ Слободо-Ильинской, въ г. Можайскѣ, церкви, Можайскому 2 гильдіи купеческому сыну Алексію Хлѣбникову; старостѣ Петропавловской, при рѣкѣ Клязьмѣ, церкви, Богородскаго уѣзда, Богородскому купеческому сыну Сергѣю Балуеву; б) *безъ грамотъ*—города Богородска, почетнымъ гражданамъ Петру, Ивану, Даниилу и Ивану Елагинымъ.

Правительственное сообщеніе.—Сегодня обнародованъ Высочайшій указъ о выпускѣ 5% банковыхъ билетовъ на 100,000,000 руб. Заемъ этотъ Высочайше разрѣшенъ, съ цѣлю дать Государственному казначейству средства для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, вызываемыхъ настоящими политическими обстоятельствами.

Мирныя дѣянія настоящаго царствованія хотя и требовали увеличенія расходовъ, но, благотворно дѣйствуя на экономическое развитіе страны, въ теченіе нѣсколькихъ уже лѣтъ давали Государственному казначейству возможность исполнять всѣ расходы, не прибѣгая къ кредиту и не отягчая народныхъ средствъ увеличеніемъ цифры Государственнаго долга. Нынѣ правительство ищетъ въ самой странѣ средство для обезпеченія чрезвычайныхъ расходовъ, вызываемыхъ мѣрами для прочнаго обезпеченія мира на будущее время, и, приступая къ займу, оно вполне увѣрено, что цѣль кредитной операціи, съ Высочайшаго разрѣшенія предпринимаемой, безъ сомнѣнія, сочувственна всѣмъ классамъ русскаго народа.

Министерство финансовъ надѣется, что это сочувствіе выразится всеобщимъ участіемъ въ займѣ.

Денежа его свѣтлости государственнаго російскаго канцлера къ графу Шувалову, изъ Царскаго Села, отъ 7-го ноября 1876 года.—Лордъ Лофтусъ прочиталъ и вручилъ намъ въ копіи адресованную къ нему денешу лорда Дерби, отъ 30 октяб.

Она имѣетъ предметомъ перечисленіе сдѣланныхъ лондонскимъ кабинетомъ усилій, въ виду возстановленія мира на Востокѣ.

Мы замѣчаемъ съ удовольствіемъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ она признаетъ готовность, съ которою Императорскій кабинетъ шель на соглашеніе съ Англією.

Мы никогда не переставали трудиться надъ достиженіемъ общаго соглашенія великихъ державъ, какъ составляющаго единственное обезпеченіе миролюбиваго разрѣшенія восточныхъ затрудненій, и мы прежде всего позаботились обратиться о томъ къ лондонскому кабинету. Предвидя, съ августа мѣсяца прошедшаго года, опасности зарождавшагося возстанія и опасаясь его превращенія въ восточный вопросъ, я поручилъ вамъ, въ Вевѣ, обратить на это вниманіе англійскаго кабинета, по вашему возвращеніи въ Лондонъ. Но въ это время британское е. в. правительство не придавало этому дѣлу добавочнаго значенія.

Австро-Венгрія, болѣе непосредственно заинтересованная, приняла предложеніе о нашемъ содѣйствіи для предупрежденія указанныхъ опасностей, и условилась съ нами относительно предложенія великимъ державамъ умиротворительныхъ мѣропріятій.

Изложенный проектъ въ денешѣ графа Андраши, отъ 30-го декабря, получилъ поддержку со стороны англійскаго кабинета, хотя онъ и былъ признанъ недостаточнымъ; такимъ образомъ было положено основаніе всеобщему соглашенію, котораго мы желали.

Но когда опыты доказали, что выработанный въ Вѣнѣ проектъ преобразованій былъ неисполнимъ, по недостатку практическихъ средствъ осуществленія, и когда три императорскіе двора предложили великимъ державамъ разбить эту программу съ добавленіемъ къ ней установленія гарантій, изложенныхъ въ берлинскомъ меморандумѣ, то лондонскій кабинетъ счелъ нужнымъ отвергнуть эти предложенія, не входя въ ихъ разсмотрѣніе, не входя въ ихъ обсужденіе и не замѣнивъ ихъ никакимъ другимъ предложеніемъ.

Такъ былъ прерванъ трудъ умиротворенія и соглашенія, достиженію котораго мы содѣйствовали, и послѣдствія этого оказались ужасны.

Начиная съ этого времени, Императорскій кабинетъ не пренебрегалъ ничѣмъ, что отъ него зависѣло, для возстановленія общаго соглашенія, и онъ присоединялся къ большей части предложеній, сдѣланныхъ Англією. Если между обоими кабинетами проявились нѣкоторые оттѣнки разномыслія въ томъ или другомъ положеніи переговоровъ, то это зависѣло отъ самыхъ обстоятельствъ, а не отъ намѣреній кабинетовъ. Намъ пріятно найти тому доказательство въ тѣхъ попыткахъ, по которымъ они не могли придти къ соглашенію, т. е. относительно военной и морской экзекуціи и шестимѣсячнаго перемирія.

Что касается перваго обстоятельства, то предлагая соединить военную экзекуцію со входомъ эскадръ въ Босфоръ, и даже ограничить эти мѣры однимъ занятіемъ морскими силами проливовъ, еслибы то было признано достаточнымъ, Императорскій кабинетъ этимъ доказалъ свое полное безкорыстіе и свое особенное уваженіе къ Англіи, естественно призываемой къ преобладающему участію во всякомъ морскомъ дѣйствіи.

По второму вопросу, Императорскій кабинетъ не счелъ себя вправе налагать на Сербію и Черногорію такого рода условія, которыя клонились бы къ продленію ихъ труднаго и тяжкаго положенія, не представляя имъ никакого обезпеченія въ достиженіи мира справедливаго и твердаго.

Еслибы лондонскій кабинетъ обмѣнялся съ нами мыслями

прежде выраженія своего согласія относительно этого предложенія, то мы откровенно изложили бы ему нашъ взглядъ на дѣло и, можетъ быть, этимъ способомъ избѣгли бы явнаго разномыслія, которое неминуемо должно было уменьшить со стороны Порты чувство уваженія къ европейскому согласію.

Но эти отгѣнки мнѣній изглаживаются передъ взаимнымъ желаніемъ обоихъ кабинетовъ достигнуть соглашенія, какъ о томъ заявляетъ главный государственный секретарь ея британскаго величества. Для насъ это составляетъ существенное условіе, а потому мы увидѣли съ истиннымъ удовольствіемъ, что лондонскій кабинетъ отступилъ отъ того полнаго воздержанія, которому онъ какъ бы имѣлъ намѣреніе слѣдовать во время отправленія депеши лорда Дерби, принявъ послѣ того на себя починъ предложенія о созваніи конференціи, съ опредѣленіемъ для нея основаній и способа дѣйствій. Мы присоединились къ нему съ полнѣйшею готовностію, и лондонскій кабинетъ можетъ рассчитывать на наше содѣйствіе для достиженія путемъ соглашенія миролюбиваго разрѣшенія настоящаго кризиса.

Именно потому, что мы воодушевлены искреннимъ желаніемъ добраго соглашенія, считаемъ мы своимъ долгомъ указать чистосердечно и безъ всякаго умолчанія на тѣ пункты, которые раздѣляютъ наши возрѣнія отъ взгляда главнаго государственнаго секретаря ея британскаго величества, относительно настоящаго положенія вещей.

Оба кабинета согласны въ необходимости возстановить миръ на Востокѣ и сохранить его для Европы, положивъ предѣлы плачевному состоянію Турціи. Лордъ Дерби признаетъ, также какъ и мы, что для достиженія твердаго и продолжительнаго умиротворенія необходимо улучшить истиннымъ образомъ положеніе христіанскихъ подданныхъ султана, посредствомъ преобразованій дѣйствительныхъ и практическихъ. Онъ равно мѣрно признаетъ, какъ и мы, недостаточность преобразованій на бумагѣ и неизбежную необходимость гарантій по ихъ исполненію.

Мы расходимся въ мнѣніи только относительно средствъ къ осуществленію этой цѣли, общей для цѣлой Европы.

Лондонскій кабинетъ хотѣлъ бы это согласить съ буквою постановленій, заключенныхъ въ другія времена, въ другомъ положеніи, съ другими мыслями, не принимая во вниманіе истекшія двадцать лѣтъ и принесеннаго ими тяжелаго опыта.

Этотъ опытъ доказалъ самымъ очевиднымъ образомъ, что дѣйствіе европейскихъ державъ въ Турціи обрело само себя на безсиліе постановленіями 1856 года, и что Порта этимъ пользуется для увѣновѣченія порядка управленія, раззорительнаго для нея и для ея христіанскихъ подданныхъ, бѣдственнаго для всеобщаго мира, возмутительнаго для чувства челоувѣчности и совѣсти христіанской Европы,—порядка, которому Порта слѣдуетъ въ теченіе двадцати лѣтъ съ увѣренностію въ полной безнаказанности.

Нѣсколько разъ великія державы были вынуждены отступать отъ этихъ постановленій, вмѣшиваясь непосредственно въ дѣла Турціи, а именно въ Сиріи, Соединенныхъ княжествахъ, Сербіи и Кандіи, причемъ ихъ дѣйствіе получало результаты частныя и временныя.

Но основныя причины зла, существуя постоянно и обобщаясь, неминуемо должны были рано или поздно привести къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя Императорскій кабинетъ не переставалъ, въ продолженіе двадцати лѣтъ, указывать предъсмотрительности Европы.

Нынѣ свидѣтельство фактовъ неотвѣраемо. Никогда еще дипломатія не волновалась такъ много вокругъ вопросовъ восточныхъ, какъ въ продолженіе истекшаго года; никогда еще Европа не была ими болѣе смущена, болѣе угрожаема въ своемъ спокойствіи, своихъ пользахъ и своей безопасности. Никогда еще тѣ насилія, которыми турки отвѣчали на примирительныя и успокоительныя усилія Европы, не были болѣе гнусны, не совершались въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, никогда они не обнаруживали болѣе наглядно глубокую и неизцѣлимую бѣзду зла, которое развѣдать Турцію и ставить въ опасность спокойствіе Европы.

Если великія державы хотятъ совершить дѣло основательно и не подвергаться періодическому, все болѣе усиливающемуся, возвращенію опаснаго кризиса, то для нихъ невозможно упорствовать въ образѣ дѣйствій, который оставляетъ живучимъ зародышъ этой опасности и дозволяетъ ему развиваться съ непреклонною логикою вещей.

Необходимо выйти изъ этого безвыходнаго круга и признать, что независимость и неприкосновенность Турціи должны быть подчинены гарантіямъ, требуемымъ челоувѣколюбіемъ, христіанскими чувствами Европы и общимъ спокойствіемъ.

Порта первая нарушила принятія ею на себя, договоромъ 1856 года, обязанности передъ своими христіанскими подданными. Европа имѣетъ право и долгъ предписать Портѣ тѣ условія, единственно на которыхъ она можетъ съ своей стороны согласиться на поддержаніе политическаго statu quo, созданнаго упомянутымъ договоромъ; а такъ какъ Порта не въ состояніи ихъ исполнить, то Европа имѣетъ право и долгъ занять ея мѣсто настолько, насколько это необходимо для обезпеченія исполненія этихъ условій.

Россия менѣе, нежели каждая изъ другихъ державъ, можетъ согласиться на возобновленіе опыта тѣхъ палліативовъ, полумѣръ и мечтательныхъ программъ, которыя привели къ печальнымъ послѣдствіямъ, находящимся у всѣхъ на глазахъ и отражающимся на ея собственномъ спокойствіи и внутреннемъ благосостояніи. Но если она болѣе непосредственно, болѣе сильно заинтересована, чтобъ положить этому конецъ, посредствомъ улучшеній дѣйствительныхъ и твердо гарантированныхъ, тѣмъ не менѣе она считаетъ этотъ вопросъ имѣющимъ всеобщее значеніе, требующимъ согласной воли всѣхъ великихъ державъ, чтобъ разрѣшить его миролюбиво.

Что же касается личныхъ видовъ Россіи въ преслѣдованіи этой цѣли, то они чужды всякой затаенной, исключительной мысли; самыя положительныя удостовѣренія по этому поводу были много разъ даваемы Императорскимъ кабинетомъ.

Ваше сіятельство были формально уполномочены моимъ письмомъ, отъ 21-го октября, возобновить ихъ главному государственному секретарю ея британскаго величества въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ.

Его Величество Государь Императоръ изволилъ ихъ подтвердить, въ Ливадіи, лорду А. Лофтусу, съ силою Своего державнаго слова.

Лондонскій кабинетъ не можетъ имѣть никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи, и мы надѣемся, что онъ не замедлитъ доставить англійскому народу возможность раздѣлить это убѣжденіе, чрезъ обнародованіе о томъ донесенія своего представителя.

Ваше сіятельство уполномочены прочитатъ и вручить копію съ настоящей депеши лорду Дерби.

Мы желаемъ думать, что главный государственный секре-

тарь ея британскаго величества найдетъ въ ней доказательство нашего искренняго желанія дѣйствовать въ согласіи съ великобританскимъ правительствомъ, дабы тѣ начала, которыя оба государства согласились признать основаніями для умиротворенія Востока, не оставались, какъ то было прежде, мертвою буквою, бесплодною программю, лишенною искренности и дѣйствительной силы, причѣмъ взаимныя отношенія между обѣими странами и миръ Европы будутъ постоянно оставаться подъ угрозою опасностей, волнующихъ ихъ въ настоящее время. Примите и проч.

Частное письмо государственнаго канцлера къ графу Шувалову, изъ Ливадіи, отъ 22-го октября 1876 года.—Я усматриваю, съ глубокимъ удивленіемъ, въ вашемъ послѣднемъ письмѣ, что мысли о нашихъ притязаніяхъ на Константинополь и о вожделѣнныхъ завѣщаніяхъ Петра Великаго продолжаютъ занимать нѣкоторые умы въ Англіи. Признаюсь, я думалъ, что это старье вышло изъ вѣры и отнесено, вмѣстѣ съ покореніемъ индійскихъ владѣній Россіей, въ область мифологической политики.

Сколько разъ русскіе государи повторяли всенародно, что никакое присоединеніе земель Турціи не входитъ въ ихъ политику, что они были бы этимъ весьма затруднены и что поддержаніе statu quo на востокѣ составляетъ наилучшее изъ соображеній. По нашей формѣ правительства, слово государей не составляетъ парламентскаго заявленія, подвергаемаго измѣненію по волѣ большинства. Оно связываетъ ихъ личное прямодушіе. И сколько разъ притомъ этому отвѣчали самыя событія? Еслибы Россія питала какія-либо притязанія, то она сдѣлала бы тоже, что дѣлають державы, домогающіяся присоединеній: она приготовилась бы въ тишинѣ и стала бы дѣйствовать при первомъ благоприятномъ случаѣ. Развѣ у нея не было такихъ случаевъ въ 1829, 1848 и 1870 гг., когда вниманіе и силы Европы были поглощены въ другомъ мѣстѣ? Какія же доказательства нужно представить англійскимъ министрамъ въ безкорыстїи, основанномъ не на политической добродѣтели, но на разсудкѣ и здоровомъ смыслѣ? Еслибы они согласились позабыть на одно мгновеніе, что они англичане, и стать на русскую точку зрѣнія, то мы спросили бы ихъ, положи руку на сердце: посовѣтовали-ли бы они Императорскому правительству искать владѣнія Константинополемъ? Отвѣтъ былъ бы несомнительный. Почему же не предположить и въ насъ столько же пракческаго смысла, какъ и у нихъ самихъ.

Единственное основательное соображеніе для русскихъ выгодъ заключалось въ томъ, чтобы оставить ключъ въ Черное море въ рукахъ довольно слабыхъ, которыя не могли бы замкнуть для Россіи этотъ торговый выходъ и угрожать ея безопасности. Владычество турецкое соответствовало этой программѣ. Развѣ наша вина, если турки этимъ злоупотребляли, сдѣлавъ свое господство невыносимымъ для своихъ христіанскихъ подданныхъ? Не содѣйствовала-ли тому англійская политика возбужденіемъ въ Портѣ недовѣрчивости къ Россіи собственнымъ соперничествомъ и помогая Портѣ основать свою власть на одной силѣ?

Дѣйствительно, тяжело видѣть, что два большія государства, которыя въ единеніи между собою могли бы разрѣшать европейскіе вопросы къ своей обоюдной пользѣ и къ пользѣ общей, волнуютъ самихъ себя и миръ соперничествомъ, основаннымъ на предразсудкахъ и недоразумѣніяхъ.

Послѣдствія осязательны. Общественное мнѣніе въ самой Англіи этимъ взволновалось. А тѣмъ болѣе народное и христіанское чувство Россіи, которая находится слишкомъ близко отъ этихъ странъ и связана съ ними многими узами, не могло ограничиваться академическими сочувствіями.

Это налагаетъ на Государа Императора обязанности, отъ которыхъ Его Величество уклониться не можетъ. Но эти обязанности раздѣляются всею просвѣщенной Европою. Кто же препятствуетъ Англіи принять въ этомъ участіе, соединившись съ нами, чтобы покровительствовать христіанамъ и раздѣлить съ нами ихъ признательность и сочувствіе? Восточный вопросъ не есть только вопросъ русскій; онъ касается спокойствія Европы, мира и общаго благоденствія человѣчества и христіанской цивилизаціи.

Не представляется-ли поле достаточно обширное для того, чтобы Англія стала рядомъ съ Россіею? Не приглашали-ли мы ее, призывая ея эскадры въ проливы? Какое же ручательство можемъ мы дать въ томъ, что не имѣемъ никакого притязанія на исключительное владѣніе Константинополемъ?

Государь Императоръ изволилъ недавно выразиться въ этомъ смыслѣ передъ лордомъ А. Лофтусомъ, съ опредѣлительностью и прямодушіемъ Своего Самодержавнаго слова. Посоль Англіи конечно передастъ объ этомъ.

Если нужно повторить это удостовѣреніе, сдѣлайте это, любезный графъ, въ самыхъ положительныхъ выраженіяхъ. Вы можете быть увѣрены въ точномъ разъясненіи намѣреній Нашего Августѣйшаго Государа. Примите, и проч.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О дозволеніи построить часовню въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго уѣзда. По дѣлу сему, начатому прошеніемъ Богородскаго уѣзда, Павловскаго посада, купческаго сына Ивана Яковлева Безусова, рѣшеніемъ Московскаго епархіяльнаго начальства, состоявшимся 27 сентября сего 1876 года, положено: согласно прошенію купческаго сына Безусова и желанію всѣхъ гражданъ Павловскаго посада, дозволить ему, Безусову, на собственныя его средства, по утвержденному строительнымъ отдѣленіемъ Московскаго губернскаго правленія плану, на отведенномъ Думою мѣстѣ, въ память избавленія Государа Императора отъ угрожавшей Ему опасности 4 апрѣля 1866 года, построить новую каменную часовню съ тѣмъ, чтобы построеніе сіе было произведено подъ наблюденіемъ архитектора, имѣющаго на то законное право и подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго.

О семъ, для объявленія по принадлежности, съ возвращеніемъ плана, посланъ изъ консисторіи указъ мѣстному благочинному, Павловскаго посада протоіерею Сергію Цвѣткову и увѣдомлена Павловская городская управа.

О приобрѣтеніи и прочномъ обезпеченіи церковныхъ домовъ при сельскихъ церквахъ для помѣщенія причтовъ. Его Преосвященство, преосвященнѣйшій Никодимъ, епископъ дмитровскій, викарій московскій, въ мнѣніи своемъ, представленномъ къ его высокопреосвященству, изъявилъ: готовое помѣщеніе для сельскихъ причтовъ составляетъ одно изъ средствъ къ улучшенію быта духовенства, которому епархіяльное начальство готово содѣйствовать всѣми мѣрами. Посему полагаю:

составленную въ видѣ опыта записку «о приобретѣніи и прочномъ обезпеченіи церковныхъ домовъ при сельскихъ церквахъ для помѣщенія причтовъ» напечатать для свѣдѣнія духовенства въ ближайшихъ №№ епархіальныхъ вѣдомостей съ тѣмъ 1) чтобы священники каждой сельской и уѣздной городской церкви вмѣстѣ съ прочими членами причта представили въ непродолжительномъ времени (не позже полутора мѣсяца отъ полученія вѣдомостей) мѣстнымъ благочиннымъ свои замѣчанія и мнѣнія по поводу сего проекта; 2) чтобы благочинные въ общемъ собраніи подвѣдомаго имъ духовенства разсмотрѣли сіи замѣчанія и не позже полутора мѣсяца отъ полученія ихъ представили епархіальному начальству общее мнѣніе благочинія, приложивъ отдѣльныя замѣчанія причтовъ.

На семь мнѣній резолюціею Его Высокопреосвященства, 6 ноября 1876 года № 645, предписано: «духовной консисторіи велѣть напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ вмѣстѣ съ запискою».

О приобретѣніи и прочномъ обезпеченіи церковныхъ домовъ при сельскихъ церквахъ, для помѣщенія причта. Нельзя не сознаться въ томъ, что существовавшая до нынѣ необходимость членамъ церковнаго причта приобрѣтать для своего помѣщенія собственные дома на церковной землѣ имѣетъ весьма много и притомъ весьма важныхъ неудобствъ. Главныя изъ этихъ неудобствъ заключаются въ томъ, что при существовавшемъ до нынѣ порядкѣ каждый членъ причта: во 1-хъ, еще до поступленія своего на мѣсто уже долженъ заботиться не только о своемъ достойномъ приготовленіи къ новому служенію, но и о снисканіи себѣ денегъ для покупки необходимаго жилища, почему очень нерѣдко долженъ или занимать деньги за тяжелые проценты, или вступать въ бракъ не по избранію сердца, а по расчетамъ корысти и за тѣмъ цѣлую жизнь тяготиться своимъ положеніемъ; во 2-хъ при самомъ началѣ своего служенія долженъ вести ни въ какомъ случаѣ не легкіе переговоры съ своимъ предшественникомъ, или его наследниками о покупкѣ для себя дома, при чемъ если не послѣдуетъ свободнаго соглашенія, непріятные переговоры легко могутъ перейти въ непріязненные и окончиться или тяжбою передъ начальствомъ, или необходимостью даже совсѣмъ остаться безъ удобнаго для себя помѣщенія; въ 3-хъ, наконецъ, и по приобрѣтеніи для себя покупкою дома на церковной землѣ долженъ во все время своего служенія, не безъ вреда для своей дѣятельности, постоянно опасаться, чтобы, или при перемѣщеніи его для пользы службы на другое мѣсто, или въ случаѣ его смерти, домъ его не принесли ему, или его семейству, слишкомъ значительныхъ убытковъ, а можетъ быть и совершеннаго разоренія. Для устраненія такихъ-то неудобствъ при многихъ московскихъ городскихъ церквахъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, уже приобрѣтены въ собственность церкви необходимыя дома для помѣщенія причта.

Но не въ городахъ, а отчасти и не въ торговыхъ большихъ селахъ, гдѣ члены причта могутъ отдавать въ наемъ какую либо часть своихъ домовъ, равно какъ и сами для себя могутъ находить готовыя квартиры въ обывательскихъ домахъ, вышеизложенныя неудобства должны имѣть и дѣйствительно имѣютъ особенную силу и важность. Въ городахъ и большихъ торговыхъ селахъ покупающій для себя домъ членъ причта по большей части покупаетъ себѣ чрезъ это какой либо новый, иногда весьма значительный, источникъ дохода чрезъ отдачу въ наемъ квартиръ въ этомъ домѣ; съ другой стороны и совсѣмъ не купившій себѣ дома еще не бываетъ прину-

деннымъ остаться безъ болѣе или менѣе удобной, хотя и наемной, для себя квартиры. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся члены причта обыкновенныхъ сельскихъ церквей. Здѣсь не купившій себѣ собственнаго дома непременно долженъ искать для себя (и то еще если найдетъ) по большей части самаго неудобнаго пристанища въ какомъ либо углу крестьянской семьи, а не продавшій почему либо своего дома долженъ окончательно осудить свой домъ на запустѣніе и разореніе.

Чѣмъ и какъ пособить столь затруднительному положенію сельскаго духовенства относительно ихъ домовъ? Возможно ли и въ этомъ случаѣ, какъ и для городскихъ церквей, ограничиться однимъ обыкновеннымъ разрѣшеніемъ, безъ всякихъ особенныхъ условий, приобрѣтать въ собственность церкви дома, необходимыя для помѣщенія членовъ причта? Всѣмъ должно быть извѣстно, что въ городахъ, частію по требованію строительнаго устава, частію по сравнительно лучшему состоянію духовенства, а частію и для большого дохода съ домовъ, самые дома по большей части устраиваются прочно, или подъ желѣзными кровлями, или на каменныхъ фундаментахъ, или сплошь каменные. Приобрѣтать подобныя дома въ собственность церкви не только не значило бы даромъ тратить церковныя капиталы, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при отдачѣ въ наемъ какой либо части этихъ домовъ, сверхъ доставленія удобныхъ готовыхъ помѣщеній для причта значило бы еще даже прямо и вѣрно усиливать доходы самой церкви. Притомъ, если бы при городскихъ церквахъ какіе либо изъ купленныхъ домовъ и оказались непрочными, значительная часть городскихъ церквей по своимъ средствамъ всегда могутъ и упрочить, и перестроить, и совсѣмъ замѣнить эти дома новыми, лучшими. Напротивъ сего положительно извѣстно, что сельскія церкви не только не имѣютъ средствъ для частаго возобновленія домовъ своего причта, но съ не малыми затрудненіями могутъ собрать достаточный капиталъ даже и для единовременнаго, только первоначальнаго, приобрѣтенія этихъ домовъ въ свою собственность. Дома же сельскаго духовенства, по противоположнымъ вышеизказанному причинамъ, почти безъ исключенія самые недолговѣчныя, иногда крытые даже только соломою. Употреблять безъ особенныхъ какихъ либо условий на покупку такихъ домовъ скудныя, иногда слишкомъ долго собираемыя, средства сельскихъ церквей значило бы всю возможную помощь со стороны церкви для духовенства обращать исключительно только въ пользу не многихъ наличныхъ членовъ причта безъ всякаго удобства, а иногда еще и къ новымъ большимъ затрудненіямъ для ихъ преемниковъ. Домъ въ этомъ случаѣ будетъ принадлежать церкви; между тѣмъ церковь, истощивъ свои средства на его приобрѣтеніе, уже не будетъ имѣть возможности перестроить и возобновить его, а преемники прежнихъ членовъ причта и ничѣмъ не обязаны употреблять своего состоянія безвозвратно на перестройку не своей собственности; такое положеніе дѣла безъ сомнѣнія было бы еще хуже существующаго до нынѣ.

Чтобы устранить такое затрудненіе и разрѣшить разсматриваемый вопросъ на болѣе твердомъ основаніи съ вѣрною надеждою на прочное обезпеченіе церковныхъ домовъ для сельскаго духовенства, очевидно надобно подчиниться необходимости въ настоящемъ случаѣ для сельскихъ церквей нѣсколько умѣрить наши желанія относительно количества и порядка пособій церковныхъ. Лучше получить хотя что нибудь прочно—хорошее, чѣмъ ничего. Лучше совсѣмъ не получить

себѣ какихъ либо новыхъ временныхъ выгодъ, но избавиться навсегда отъ существовавшихъ прежде постоянныхъ неудобствъ.

Кто согласится съ этими истинами, тотъ не станетъ отрицать и того, что вопросъ о приобрѣтеніи и частію о временной поддержкѣ церковныхъ домовъ для сельскаго духовенства долженъ быть по необходимости отдѣленъ отъ вопроса о прочномъ навсегда обезпеченіи самаго существованія этихъ домовъ. Пусть первый изъ этихъ вопросовъ будетъ составлять прямую обязанность церкви, а второй преимущественно обязанность самого сельскаго духовенства. Иначе сказать: пусть каждая сельская церковь непременно приобрѣтетъ на свои средства дома, необходимые для помѣщенія причта, а члены причта съ своей стороны пусть умѣренною платою за свои квартиры въ церковныхъ домахъ обезпечатъ навсегда существованіе этихъ домовъ. Въ этомъ видѣ поставленное дѣло будетъ и къ исполненію удобно, и къ устраненію всѣхъ вышеизложенныхъ существовавшихъ до нынѣ неудобствъ достаточно.

Въ самомъ дѣлѣ: въ настоящее время во многихъ сельскихъ церквахъ уже имѣются нѣкоторыя, временемъ сбережныя, свободныя суммы, которыя съ разрѣшенія епархіальнаго начальства могутъ быть употреблены на приобрѣтеніе церковныхъ домовъ для причта. Нѣтъ сомнѣній, что съ теченіемъ времени и во всѣхъ прочихъ церквахъ, при нравственномъ содѣйствіи причта и, можетъ быть, при нѣкоторомъ стороннемъ пособіи, могутъ мало по малу сложиться подобныя капиталы, которые также будутъ возможно употребить на приобрѣтеніе церковныхъ домовъ для причта. Епархіальнымъ начальствомъ до настоящаго времени не разрѣшалось сельскіе церковные капиталы обращать на этотъ предметъ единственно по той причинѣ, что не предвидѣлось возможности сохранить эти капиталы въ домахъ, не обезпеченныхъ въ своемъ существованіи. Если же будущее обновленіе церковныхъ домовъ для сельскаго духовенства будетъ прочно обезпечено, хотя и умѣренною, но постоянною платою за квартиры въ нихъ, то къ разрѣшенію употреблять церковные капиталы на приобрѣтеніе этихъ домовъ уже не окажется препятствій. Церковь въ этомъ случаѣ никогда не лишится своего капитала, прочно помѣщеннаго въ принадлежащихъ ей домахъ; въ случаѣ неожиданной настоятельной нужды въ деньгахъ она можетъ даже получить себѣ подъ залогъ этихъ домовъ необходимую ссуду: между тѣмъ церковныя готовыя квартиры для причта при этомъ будутъ навсегда обезпечены. Весь постоянный на будущее время расходъ церкви въ пользу своего причта въ этомъ случаѣ будетъ состоять только въ томъ, что она не будетъ получать себѣ процентовъ съ своего затраченнаго на покупку домовъ капитала, должна будетъ страховать отъ огня эти дома и только иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, производить нѣкоторыя исправленія въ нихъ; но подобныя пожертвованія со стороны церкви для своего причта, — пожертвованія только нѣкоторою частью своихъ доходовъ, очевидно, всегда будутъ сколько справедливы, столько же и удобоисполнимы.

Не менѣе исполнимо и другое, съ перваго взгляда представляющееся болѣе неудобнымъ, требованіе о томъ, чтобы члены сельскаго причта за свои квартиры въ церковныхъ домахъ производили необходимую для обезпеченія существованія этихъ домовъ нѣкоторую денежную плату. Никто конечно не станетъ отвергать того, что денежные взносы со стороны сельскаго причта, сколь бы малы они ни были, всегда имѣютъ для сельскаго духовенства, по его крайней недостаточности въ деньгахъ, особенно важную цѣну. Но если говорить съ точ-

ностію, то члены сельскаго причта и теперь живутъ въ своихъ собственныхъ домахъ не бесплатно. Для покупки своихъ домовъ они непременно или заняли себѣ денегъ, за которыя ежегодно уплачиваютъ какой либо процентъ, или употребили свои собственные деньги, которыя прежде сего приносили имъ также извѣстный процентъ, а теперь уже не даютъ имъ этого процента. Въ первомъ случаѣ плата процентовъ на занятыя деньги, а во второмъ потеря процентовъ на собственные деньги очевидно суть ничто иное, какъ плата за квартиру, хотя и въ собственномъ домѣ. Тоже самое, только въ обратномъ порядкѣ и еще съ немалыми преимуществами, будетъ происходить и тогда, когда члены причта обязаны будутъ прямо вносить плату за свои квартиры въ церковныхъ домахъ. Одни изъ нихъ, освободясь при этомъ отъ своихъ прежнихъ домовъ, внесутъ эту плату тѣми самыми, только по всей вѣроятности въ меньшемъ количествѣ, деньгами, которыя до этого времени въ видѣ процентовъ вносились ими на занятыя деньги для покупки собственного дома; другіе же, освободивъ свой собственный капиталъ, находившійся въ собственномъ домѣ, внесутъ ту же плату процентами, которые, можетъ быть даже въ болѣемъ количествѣ, будутъ получать ими на ихъ собственные деньги, вырученныя отъ продажи собственныхъ домовъ. Вся забота при осуществленіи этой предполагаемой мѣры, какъ само собою понятно, для полнаго и возможно — болѣе выгоднаго достиженія главной цѣли, должна заключаться только въ томъ, чтобы съ одной стороны плата за квартиры въ церковныхъ домахъ никакъ не была выше прежнихъ дѣйствительныхъ расходовъ причта на свои собственные дома, — а съ другой стороны, чтобы изъ этой платы къ извѣстному времени непременно составился необходимый и вполне достаточный капиталъ для будущаго всецѣлаго возобновленія занимаемыхъ причтомъ церковныхъ домовъ.

Нѣтъ сомнѣній, эти два послѣднихъ условія представляютъ собою самую трудную задачу всего разсматриваемаго дѣла. Но съ принятіемъ твердыхъ и строго соблюдаемыхъ правилъ для этого дѣла, можно надѣяться, что и эта задача не окажется не исполнимою. Главное правило въ этомъ случаѣ, конечно, должно состоять въ томъ, чтобы приобрѣтаемые церковію дома для помѣщенія причта были устроены не съ роскошью и излишнимъ просторомъ, но всего болѣе съ прочностію и съ удовлетвореніемъ только самымъ существеннымъ нуждамъ. При точномъ соблюденіи этого правила домъ безъ сомнѣнія будетъ не дорогъ, но при своей прочности простоятъ столько времени, что для полнаго возвращенія денегъ, первоначально употребленныхъ на его постройку или покупку, со всею справедливою можно будетъ назначить не малое число лѣтъ, на которыя на всѣ поровну должна быть разложена квартирная съ него плата; слѣдовательно плата эта, вносимая причтомъ въ продолженіи многихъ лѣтъ, при соблюденіи одного только сказаннаго правила, уже никакъ не можетъ быть особенно высокою. Но для большаго и еще болѣе выгоднаго отдаленія срока къ полному возврату капитала, первоначально употребленнаго на приобрѣтеніе церковнаго дома, должно быть постановлено также непремѣннымъ условіемъ и правиломъ, чтобы члены причта во все продолженіе своего квартированія въ этомъ домѣ, ни въ какомъ случаѣ не касаясь собираемаго съ квартиръ на его постройку запаснаго капитала, тѣмъ не менѣе постоянно поддерживали его прочностъ и никакъ не уклонялись отъ своихъ личныхъ заботъ и затратъ на него. Домъ, заботливо

хранимый и поддерживаемый, всегда можетъ, простоять 5 или 10 лѣтъ лишнихъ, слѣдовательно и для возвращенія первоначально употребленнаго на его пріобрѣтеніе строительнаго капитала ежегодная квартирная съ него плата въ этомъ случаѣ можетъ быть разсрочена, по меньшей мѣрѣ, на 5 лѣтъ лишнихъ, а такимъ образомъ и размѣръ этой платы можетъ оказаться еще менѣе отяготительнымъ для причта. Сверхъ сего, должно быть принято правиломъ и то, чтобы при будущей капитальной перестройкѣ церковнаго дома хотя одна десятая часть его стоимости непремѣнно употреблялась въ дѣло изъ матеріаловъ прежняго дома; это въ свою очередь еще болѣе должно понизитъ постоянную плату причта за свои квартиры, требуемую только для возможности выстроить новый домъ вмѣсто прежняго. Наконецъ, что всего важнѣе, должно быть постановлено непремѣннымъ правиломъ то, чтобы всѣ вносимыя причтомъ за квартиры деньги неуклонно и немедленно были вносимы для обращенія изъ процентовъ въ государственныя кредитныя установленія, или были обращаемы въ государственныя процентныя бумаги. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ ежегодная плата членовъ причта за свои квартиры въ церковныхъ домахъ, въ постоянно-возрастающемъ количествѣ дополняемая процентами съ собираемаго запаснаго капитала, можетъ и должна оказаться даже совсѣмъ незначительною.

Для большей ясности всего сказаннаго представимъ дѣло въ примѣрѣ: Положимъ, что какая нибудь сельская церковь нашла возможность употребить изъ своихъ средствъ одну тысячу рублей на пріобрѣтеніе дома для всегдашняго на будущее время помѣщенія въ немъ своего причта. На эту сумму при надлежащемъ вниманіи къ дѣлу можетъ быть выстроенъ домъ на каменныхъ столбахъ и подъ желѣзною кровлею для двухъ квартиръ, а именно: согласно съ новымъ положеніемъ о штатахъ при сельскихъ церквяхъ, для настоятеля церкви и для псаломщика. Выстроенный въ такомъ видѣ домъ, по общепринятымъ понятіямъ, долженъ стоять до 17 лѣтъ, по при обязательной и строго наблюдаемой поддержкѣ онъ можетъ простоять и 22 года. Такимъ образомъ ежегодная плата за квартиры въ этомъ домѣ для возвращенія всего затраченнаго на его постройку капитала, въ продолженіе 22 лѣтъ должна была бы вноситься отъ причта по 45 рублей. Но если на будущую капитальную перестройку этого дома по всей вѣроятности потребуются только девять частей всего строительнаго капитала, а десятая его часть будетъ употреблена изъ оставшихся отъ прежняго дома матеріаловъ, то для собранія въ запасъ этихъ девяти частей, т. е. въ настоящемъ случаѣ для полученія 900 рублей, ежегодная квартирная плата въ продолженіи тѣхъ же 22 лѣтъ будетъ требоваться отъ причта только по 41 руб. въ годъ. Наконецъ, если квартирная плата съ этого дома непремѣнно и неопустительно къ концу каждаго года будетъ вся сполна вноситься на книжку въ сберегательную кассу, то ежегодные взносы причта за свои квартиры въ этомъ домѣ уже должны будутъ состоять даже только изъ 30 рублей въ годъ, потому что на основаніи правила XV устава о сберегательныхъ кассахъ, на внесенные въ сберегательную кассу вклады причисляются проценты и такимъ образомъ ежегодно вносимые причтомъ 30 рублей чрезъ 22 года, т. е. ко времени капитальной перестройки дома, дадутъ въ сложности по точному исчисленію однихъ процентовъ 255 руб. 75 коп., да сами по себѣ со-

ставятъ сумму въ 660 руб., слѣдовательно весь запасный строительный капиталъ въ настоящемъ случаѣ къ 23 году, при ежегодной 30 рублевой квартирной платѣ отъ причта, составитъ въ 915 руб. 75 коп., чего съ матеріалами отъ прежняго дома и будетъ совершенно достаточно для постройки новаго, точно такого же дома. Взносъ же отъ причта по 30 руб. въ годъ, т. е. по 20 руб. отъ настоятеля и по 10 руб. отъ псаломщика, за готовыя для нихъ квартиры въ церковномъ домѣ, едва ли можетъ показаться для кого нибудь неисполнимымъ; особенно если при этомъ не будетъ опускаться изъ виду, что члены церковнаго причта, какъ мы видѣли, и въ своихъ собственныхъ домахъ, говоря съ точностію, живутъ не бесплатно.

Подобнымъ сему исчисленіемъ можно убѣдиться и въ томъ, что если церковь на пріобрѣтеніе себѣ дома для помѣщенія причта употребитъ только 700 рублей, то этотъ домъ ея въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и вышепоказанный, будетъ только уже весь чисто деревянный, а необходимый для его будущей перестройки капиталъ чрезъ 30 рублевые ежегодные взносы причта соберется въ 17 лѣтъ (а именно 142 руб. 56 коп. процентовъ и 510 руб. взносов). Если же церковь пожертвуетъ на пріобрѣтеніе дома для причта 2,000 руб., то въ этомъ случаѣ домъ ея въ тѣхъ же размѣрахъ будетъ уже весь каменный, подъ желѣзною кровлею, и необходимый для него запасный капиталъ чрезъ тѣ же самые 30 рублевые взносы соберется сполна въ 35 лѣтъ (т. е. 753 руб. 96 к. процентовъ и 1,050 руб. взносов). Доказательствомъ всего этого можетъ служить, между прочимъ, прилагаемая при семъ въ концѣ таблица постепеннаго возрастанія запаснаго капитала при 30 рублевыхъ ежегодныхъ взносахъ въ сберегательную кассу.

Что же касается вообще до выгодъ отъ сей вновь предлагаемой мѣры, то онѣ должны быть сами собою понятны изъ существовавшихъ до нынѣ и прежде всего указанныхъ нами неудобствъ пріобрѣтенія для себя членами причта собственныхъ домовъ на церковной землѣ и особенно при сельскихъ церквяхъ. Съ пріобрѣтеніемъ для себя готовыхъ квартиръ въ церковныхъ домахъ, хотя и съ нѣкоторою за свои квартиры платою, члены сельскаго причта очевидно уже не должны будутъ ни входить въ долги или какія либо тяжелыя сдѣлки, для покупки себѣ домовъ на церковной землѣ, ни вести тяжбы съ своими предшественниками о покупкѣ у нихъ для себя этихъ домовъ, ни остаться при поступленіи на мѣсто иногда совсѣмъ безъ квартиры, ни страшиться для себя разоренія при своемъ переходѣ на другое мѣсто, или въ случаѣ своей смерти. Правда, еще было бы лучше, если бы при этомъ было возможно членамъ причта совсѣмъ ничего не платить за свои квартиры въ церковныхъ домахъ, но при невозможности лучшаго, довольно и того хорошаго, что представляется совершенно возможнымъ.

И такъ, для улучшенія, по мѣрѣ возможности, быта сельскаго духовенства, безъ особеннаго при этомъ отягощенія сельскихъ церквей, представляются существенно необходимыми слѣдующія (для примѣра регламентируется) правила о пріобрѣтеніи и прочномъ обезпеченіи церковныхъ домовъ при сельскихъ церквяхъ.

(Продолженіе будетъ).